

— Как ты решишь поступить? — спросил Цзи Хан, приведя аналогию.

Су Эр старался избегать зрительного контакта:

— Как скажешь.

Вэй Цзюнь уже оправился от мучительного сравнения и высказался по сути:

— Ловушка смерти. Но за большие богатства нужно рисковать.

В игре за каждое приобретение приходится платить. Вещи, добровольно отданные призраками, могут принести игрокам огромную пользу, но и стать роковыми.

Су Эр понимал его мысль. Сжав губы, он промолчал. Из-за школьной дружбы ему хотелось верить, что Чжу Юнь действительно хотела передать ему что-то, но вынуждена была превратить это в условие для убийства из-за правил.

Возможно, такой анализ был глупым, но психологически приносил утешение.

Цзи Хан заметил мелькнувшую в глазах Су Эра надежду и решительно заключил:

— Тогда пойдём посмотрим.

На рассвете троица отправилась в путь.

По плану Су Эра, они попытаются успеть в два места: если повезёт, смогут и получить сокровище, и попасть на последний приём к предсказателю.

Выслушав это, Вэй Цзюнь рассмеялся:

— Хорошо, что с тобой мы с Цзи Ханом.

С таким характером он если и не погибнет от рук призраков, то точно будет избит игроками с расшатанными нервами.

Су Эр улыбнулся. Внезапно подняв голову к пепельному небу, где луна ещё не полностью исчезла перед рассветом, словно совершая последнюю борьбу, он пробормотал:

— У Цао Лэдао и другого игрока скоро наступит срок смерти. Интересно, выдержат ли они.

— Маловероятно, — честно ответил Вэй Цзюнь. — Разве что если они начнут активно искать подсказки — тогда будет шанс.

По его мнению, среди оставшихся игроков только Сун Цзяюэ обладает такими качествами.

Су Эр не стал продолжать тему. В игре можно помочь, когда в силах, но в остальном жизнь зависит от собственных усилий.

Вэй Цзюнь остановился:

— Кажется, я понял, почему Цзи Хан выбрал тебя в «Гуй Фэнь».

Су Эр приподнял бровь.

Вэй Цзюнь указал на приближающийся впереди дом с призраками и тихо произнёс:

— «Зная, что в горах тигры, — всё равно идти в горы».

Идущий впереди Цзи Хан не стал отрицать. Он символически постучал в дверь и отворил её.

В усадьбе по-прежнему царило запустение, заросшее сорняками.

Су Эр надеялся снова столкнуться с призрачной ловушкой — так можно было бы легально исследовать колодец.

Но Тяньи Гуа не дал шанса. Старец сидел за каменным столом, готовя жидкость из трупной плоти. Увидев, что змея за их спинами почти не выросла, он недовольно прищурился. Взгляд скользнул к Су Эру — неудовольствие достигло пика.

— Что ты сделал с этой змеёй?

Повреждённая чешуя — ещё куда ни шло, но некогда холодные змеиные глаза теперь выглядели тусклыми.

Су Эр оглянулся и сам испугался жалкого вида змеи. Взяв себя в руки, твёрдо заявил:

— Она притворяется. Симулирует.

При детальном размышлении он ведь действительно особо не издевался над змеёй — разве что давал детям потрогать, немного шокировал электричеством, да редко кормил кровью.

Учитывая многократные попытки змеи убить людей, Су Эр считал, что поступает благородно.

Разумеется, Тяньи Гуа с таким обоснованием не согласился.

— Ты недостоин обладать ею.

Старец махнул рукой, и змея, словно обретя свободу, скользнула обратно к нему.

— Хо-хо. — Вэй Цзюнь посмотрел на Су Эра: — Последняя угроза для тебя исчезла.

Су Эр поднял голову к небу:

— Сегодня прекрасный день.

Его судьба, менять её или нет, была неважна. Выбор змеи тогда был лишь попыткой раскрыть скрытую информацию для побега из данжа. Теперь же, зная, что змея может пожирать людей и заменять их, держать её рядом стало опасно.

Когда пёстрая змея вернулась, старец вновь успокоился. Выпив свежеприготовленную трупную жидкость, он, казалось, улучшил настроение.

Су Эр подобострастно приблизился:

— Помочь вам наполнить сосуд?

Старец пристально посмотрел на него. Бесстыдных видел, но таких нагло-фамильярных — ещё нет.

Су Эр осторожно потянулся к чайничку. Не встретив сопротивления, начал медленно отходить назад. Когда старец внезапно кашлянул, за несколько вдохов юноша уже отбежал на несколько метров.

Бежать назад так устойчиво и быстро!

Вэй Цзюнь с сложным выражением высказал общую мысль:

— Настоящий талант от природы.

Делая вид, что не замечает взглядов, Су Эр приблизился к колодцу. Выглянув наполовину, долго всматривался в мутную воду. Там всё ещё плавал труп змеи, брошенный в тот день.

Удивительно, но личинок не было.

Называть это колодцем было не совсем точно — он не соединялся с подземными водами, больше напоминал чан, куда сбрасывали трупы и заливали неизвестной жидкостью.

Су Эр так и не разглядел ничего особенного.

Старец, видя его робкие движения, холодно усмехнулся:

— Хочешь, я спущу тебя вниз посмотреть?

Су Эр вежливо отклонил это «предложение».

Рядом висела длинная ложка для зачерпывания — вероятно, старец использовал её для сбора трупной жидкости.

Су Эр взял её и начал мешать содержимое. Не обнаружив ничего с первого раза, продолжил помешивать.

Старец не выдержал и рявкнул:

— Прекрати!

Су Эр поднял голову, заметив отвращение в его взгляде, и недоумённо нахмурился.

— Зачерпывай сверху, — неожиданно старец словно слегка передёрнулся от брезгливости.

Су Эр замер. Белая лиса подбежала остановить его самоубийственные действия:

— Он получеловек-полупризрак. Пьёт это, чтобы продлить жизнь.

Весь этот ритуал с чайной церемонией — всего лишь самообман.

Су Эр не понимал: если уж быть призраком, так будь им до конца! Вспомнил, как Гоу Баопу и садовник реагировали на его шарики из монстр-мяса. Казалось бы, призракам не должно быть противно от подобных вещей.

Не сдаваясь, он в последний раз зачерпнул ложкой. Рука вдруг замерла в воздухе — на поверхности ложки мелькнуло что-то мягкое и скользкое.

— Так ты за этим пришёл, — в глазах старца мелькнуло понимание, и он шагнул вперёд.

На этот раз Су Эр не отступил, лишь сместился в сторону, сохраняя безопасную дистанцию.

Старец закатал рукав, погрузил руку в густую трупную жидкость. В конце концов, сжав губы в тонкую линию, резко дёрнул — в его ладони оказался глаз размером с кулак.

Это была территория Тяньи Гуа. Украсть что-то, не убив его, невозможно. Увидев, что странный глаз изъят, Су Эр сохранил спокойствие, ожидая условий.

Но вдруг старец протянул глаз ему.

Су Эр замер, не зная, брать или нет.

— Мне поручили хранить это, пообещав передать «избранному».

Перед зловещей ухмылкой старца Су Эр спросил:

— Как определяется избранный?

— По её словам — тот, с кого я захочу содрать кожу живьём и убить тысячу раз.

Су Эр: «...»

Су Эр осторожно протянул ложку:

— Пожалуйста, положите сюда.

Веко старца дёрнулось — как можно быть настолько трусливым?

В этот момент Цзи Хан, до этого молча наблюдавший, молнией оказался перед Су Эром. Оттащив его на несколько шагов назад, он едва успел: глаз внезапно выпрыгнул из ложки. Зависнув в воздухе, он яростно ринулся в сторону Су Эра.

Эта сцена явно удивила и старца, он слегка вздрогнул.

Глаз, казалось, зафиксировался на Су Эре. Даже с Цзи Ханом на пути, он облетел сзади для подлого удара.

Цзи Хан ударил кулаком. Глаз дрогнул, но реакции не последовало.

Су Эр видел, как тот убивал призраков. Неужели глаз сильнее?

— Пространство, — нахмурился Цзи Хан.

Физическая сила выше предела может исказить пространство, рана призраков. Но этот глаз явно умел перемещаться между измерениями. Если так...

Цзи Хан резко оттолкнул Су Эра, но слишком поздно — глаз, казалось бы находившийся в метре, внезапно материализовался перед лицом юноши и впился в лоб.

— Ещё один глаз? — ошолбенел Су Эр.

Цзи Хан нахмурился:

— Это материальное тело. То, что мы видели, — остаточный образ от прыжков между пространствами.

Су Эр мало что понял. Он лишь ощущал инородный объект в теле. Дрожащей рукой потрогал лоб:

— Я что... стал как Эрлан Шэнь?

П.п.: отсылка к китайской мифологии. Эрлан Шэнь (二郎神) — один из самых известных даосских божеств, бог-воин, помощник Нефритового Императора. Его ключевые особенности: третий глаз во лбу, который позволяет видеть истинную суть вещей (разоблачать демонов, иллюзии, скрытые формы), и частое изображение с копьём/трезубцем и верным псом-волшебником (который может преследовать злых духов). В китайской культуре это первое, что приходит на ум при «третьем глазе».

Цзи Хан молча достал маленький флакон, высыпал щепотку пепла. Су Эр не знал, что это, но по болезненно-завистливому взгляду Вэй Цзюня понял — вещь бесценная.

— Проглоти.

Пепел был терпим. Су Эр послушно проглотил.

— Чувствуешь жжение?

— Нет. Горько.

— Хорошо.

Под недоуменным взглядом Су Эра Вэй Цзюнь пояснил:

— Значит, тебя не поразила паразитарная сущность.

Старец, казалось, горел интересом к глазу внутри юноши. Но связанный клятвой на крови, не мог вскрыть его для исследований.

— Получили вещь, тогда валите отсюда!

<http://bllate.org/book/13001/1145706>